

ВОЙНЫ ГЕРМАНСКИХ ПЛЕМЕН С РИМОМ В III в. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ДРЕВНЕГЕРМАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА РЕЙНЕ

В истории взаимоотношений Рима и варварских племен Центральной Европы важное место принадлежит событиям III в., когда опустошительные набеги варваров в империю ознаменовали собой крушение прежнего равновесия сил. Определение социально-экономических причин, приведших к появлению в древнегерманском обществе потребности в войнах против Рима, а также значение этих войн для развития германских племен на Рейне и их отношений с Римом представляются особенно важными. Не останавливаясь подробно на освещении военной истории III в., поскольку она детально изучена¹, мы намерены ограничиться лишь сжатым изложением событий, уделив основное внимание тем военным аспектам вторжений на Рейне, которые, на наш взгляд, наиболее отражают специфику событий III в.

Основная масса информации о войнах III в. на Рейне — это компилятивные данные авторов IV—V вв. (писатели истории Августов, Аврелий Виктор, Евтропий, Орозий, Зосима и др.). Они не содержат в большинстве случаев точной хронологии и локализации событий и сообщают зачастую о сражениях с германцами в виде констатируемых фактов, что не всегда позволяет судить о характере и масштабах столкновений. То же самое можно сказать о победных титулах императоров и победных легендах римских монет. Особым видом информации являются данные топографии и хронологии монетных кладов в пограничных провинциях.

¹ Из числа довоенных работ большой фактический материал содержится в монографии П. Шмидта (*Schmidt L. Die Westgermanen. Unter Mitwirkung von H. Zeiss. München, 1970*), из современных авторов следует назвать Г. Паркера (*Parker H. M. D. A History of the Roman World. A. D. 137—337. L., 1963*), Э. Цёлльнера (*Zöllner E. Geschichte der Franken bis zur Mitte des sechsten Jahrhundert. München, 1970*), Э. Демужо (*Demougeot E. La formation de l'Europe et les invasions barbares. T. I. P., 1969*).

В качестве корректирующего источника важное значение имеют свидетельства Аммиана Марцеллина о тактике варварских вторжений, которая оставалась в общих чертах неизменной на протяжении III—IV вв.

Переход Рима в начале II в. к оборонительной политике выразился в отводе легионов за Рейн и в сооружении мощной системы лимеса. Это означало для германских племен, проживавших в междуречье Рейна и Везера, а также к северу от Верхнего Дуная, прекращение войн, опустошений вследствие походов римлян, появление возможности для стабилизации племенных территорий и дальнейшего подъема производства. Существенное значение для последнего имели импорт римских орудий труда, знакомство германцев с сельским хозяйством и ремеслом римлян в результате торговых контактов и службы в римской армии². К III в. наметились прогрессивные сдвиги в хозяйственном развитии германцев, связанные с углублением общественного разделения труда. Данные раскопок позволяют говорить о появлении слоя ремесленников, не занятых производством продуктов питания и обеспечивавших свое существование исключительно ремесленным трудом³. Часть ремесленной деятельности, связанная с переработкой сельскохозяйственной продукции (размол зерна, прядение, ткачество, обработка кож, а также обработка дерева и изготовление лепной посуды), традиционно осуществлялась еще в рамках домохозяйства. К категории профессионального ремесла относились прежде всего те отрасли, функционирование которых превышало технологические возможности отдельной семьи, либо было несовместимо с занятием сельским хозяйством: металлургия и металлообработка, производство глиняной посуды с помощью гончарного круга, обработка кости и рога, изготовление повозок и щитов. К III в. металлообработка распространилась по всей территории Германии. Германцам к этому времени были известны горячая и холоднаяковка, наваривание железа, техника заклепок⁴.

Развитие металлообработки оказало революционизирующее воздействие на остальные виды производства. Ускорились темпы корчевания леса под пахотные площади. В III в. начался переход к плужному земледелию, но находки железных сошников пока единичны⁵. По-прежнему на ряде почв более рациональным оставалось использование сохи⁶. Данные палеоэтноботаники свидетельствуют о разнообразии зерновых культур, ведущие позиции среди которых занимал ячмень⁷. Значительные сдвиги наметились в скотоводстве, где основной группой домашних животных стал крупный рогатый скот: доля костей этого скота среди костных останков домашних животных в поселениях достигает 40—50%. К III в. средний рост скота повысился до 109—114 см (в галльских провинциях —

² Deutsche Geschichte. Bd. 1. Von Anfängen bis zur Ausbildung des Feudalismus. Unter Leitung von J. Herrmann. B., 1982, S. 134—145.

³ При раскопках поселения Феддерсен Вирде (округ Везермюнде, ФРГ) выявлены дома ремесленников, в которых не было стойл для содержания скота, в отличие от домов других ремесленников, где имелись 1—2 стойла для мелкого или крупного скота. См. Haarnagel W. Die Grabung Feddersen Wierde. Wiesbaden, 1979, S. 133—135.

⁴ Pleiner R. Die Eisenverhüttung in der «Germania magna» zur römischen Kaiserzeit. — BRGK, 1965, 45, S. 11—87.

⁵ Gringmuth-Dallmer E. Ein Hortfund landwirtschaftliche Geräte von Guhrow, Kr. Cottbus. — ZfA, 1979, 2, S. 281—300.

⁶ Zimmermann W. H. Untersuchungen zur Landwirtschaft während der Römischen Kaiserzeit in der Siedlungskammer Flügeln, Kr. Cuxhaven. — Abhandl. d. Akad. d. Wiss. in Göttingen. Phil.-hist. Kl., 3 Folge. № 115, 1979, S. 240—249.

⁷ Lange E., Gringmuth-Dallmer E. Ackerbau. — In: Die Germanen. Unter Leitung von B. Krüger. Bd. 2. B., 1983, S. 101.

до 124 см), что объяснимо бессознательной гибридизацией с римскими породами скота, попадавшего к германцам в ходе торговли и набегов, а в глубинных районах — более хорошими почвенно-растительными условиями⁸. Большого успеха достигло коневодство, средний рост коней до холки составлял 135—138 см (римских — 140 см). О германских конях высоко отзывались римляне (SHA, Claud. 9, 6; Prob. 15, 6). Указанные изменения в земледелии и скотоводстве знаменовали собой начало перехода к высокопроизводительному сельскому хозяйству на основе широкого внедрения железных орудий, количественного и качественного улучшения тягловых средств, и это в свою очередь вело к увеличению производства продуктов питания и тем самым к ускоренным темпам роста населения.

Однако этот процесс шел в рамках экстенсивной системы хозяйствования, зависевшей во многом от природной среды и требовавшей постоянного освоения новых земель⁹. Аммиан Марцелин (28, 5, 14) сообщал о неурожаях у бургундов. В приморских районах суровый климат, нехватка кормов зимой велик убою и падежу большей части молодняка¹⁰. В литературе также отмечена роль ландшафта для развития экстенсивного хозяйства и для возникновения миграционных потоков¹¹. В условиях прочной военной мощи империи попытки поселения варваров на римских землях жестоко подавлялись римлянами¹², поэтому потребности в новых землях в I—II вв. реализовывались исключительно за счет внутригерманских конфликтов¹³.

Древнегерманское общество накануне III в. представляло собой образование племен с несколькими окончательно не закрепившимися по сословно-классовому признаку социальными слоями¹⁴. Это были: постепенно выходящий из непосредственной производственной деятельности привилегированный слой родовой и военно-служилой знати с ее дружинами; основная масса полноправного свободного населения, носящая оружие и представленная в политической жизни народным собранием; слой рабов и экономически зависимых свободных общинников. Доминирующие позиции в общественной и хозяйственной сфере занимал слой свободных общинников-земледельцев. Подобное явление объясняется натуральным характером производства и воспроизводства древнегерманской общины, где в рамках семейной группы производилось все необходимое, а также ведущей

⁸ Teichert M. Die Tierreste aus einer germanischen Siedlung bei Kablow, Kr. Königs Wusterhausen. — VMP, 1971, 9, S. 135.

⁹ Подсечно-огневое земледелие обеспечивало высокий урожай только в первый год, в дальнейшем почва выщелачивалась и урожайность падала. Через 2—3 года участок забрасывался, после подсека он должен был отдыхать от 18 до 40 лет (Петров В. П. Подсечное земледелие. Киев, 1968, с. 196—197; Шевченко А. Я. Природные, демографические и материально-производственные условия в Европе раннего средневековья. — В кн.: История крестьянства в Европе. Под ред. З. В. Удальцовой. Т. 1. М., 1985, с. 32—33). При норме потребления 1—1,5 центнера зерна в год на 1 взрослого урожайность зерновых у германцев гипотетически оценивается не выше 2—3 ц с 1 га — Schlette F. Germanen zwischen Thorsberg und Ravenna. Lpz., 1971, S. 53.

¹⁰ В Феддерсен Вирде костные останки коров в возрасте до 3 мес. составили 13,3% от общего количества костей коров; лошадей в возрасте до 9 мес. — 28,1%, 9—12 мес. — 12,4% всех костей лошадей (Haarnagel. Op. cit., S. 254 f.).

¹¹ Неусыгин А. И. Проблемы европейского феодализма. М., 1974, с. 392.

¹² Тас., Ann. 13, 54, 56.

¹³ Тас., Ann. 2, 44; 12, 28—29; 13, 55; Germ. 33.

¹⁴ Неусыгин. Ук. соч., с. 388; Корсунский А. Р. О социальных революциях в докапиталистических формациях. — В кн.: Проблемы социальной революции. М., 1976, с. 37; Гуревич А. Я. Аграрный строй варваров. — В кн.: История крестьянства в Европе, с. 124—126.

ролью свободного общинника в войне, относившейся к условиям воспроизводства «...по мере того как прирост населения, при традиционном и единственно для него возможном примитивном способе производства, создает потребность в новых средствах производства»¹⁵. Народное собрание полноправных общинников, несмотря на то, что тон в нем задавали представители знати, продолжало играть роль основного общественно-правового института, оставаясь также главным носителем антиримских настроений. Цари¹⁶ и знать пытались узурпировать прерогативы публичной власти. Свободные общинники были вынуждены противодействовать им¹⁷ и постоянно браться за оружие ради приобретения земель. Подобные расхождения общинников со знатью не были антагонистическими и представляли собой либо стихийный протест против нарушения принципов военной демократии¹⁸, либо результат вовлечения в борьбу различных групп знати между собой, нередко на почве антиримских выступлений¹⁹.

Антиримская позиция массы общинников и народного собрания формировалась прежде всего под влиянием разорений и упадка их хозяйств в результате военных мероприятий Рима (например, описанных Тацитом походов Германика). Для мирного времени причины более или менее выраженных антиримских настроений, видимо, следует искать во взаимоотношениях общинников со знатью. Согласно концепции Э. А. Томпсона, отсутствие в древнегерманском обществе сильного общественного института для защиты позиций знати от «эгалитарных» поползновений народного собрания (одной дружины для противодействия ему было недостаточно) толкало часть знати к сотрудничеству с Римом в целях получения материальной и военной помощи для поддержания внутреннего баланса сил и распространения принудительной власти на соплеменников. Поэтому вопрос об отношении к Риму, особенно по мере усиления знати как все более обособляющегося слоя, вызывал, по мнению Э. А. Томпсона, раскол в обществе и выступления общинников против проримских групп знати и их внешнего союзника²⁰.

К III в. ускорилося социально-экономическое расслоение свободного населения. По данным раскопок, об имущественной дифференциации свидетельствуют размеры жилых домов, зерновых амбаров, а также количество стойл для содержания скота²¹. Получила дальнейшее распространение эксплуатация обедневших хозяйств зажиточными соплеменниками. В пределах поселений появились большие хозяйственные комплексы, включавшие в себя дом зажиточной семьи, два-три зависимых дома, нередко дом ремесленника, колодец, амбары и другие подсобные

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 21; т. 25, ч. 2, с. 471; т. 46, ч. 1, с. 471—472.

¹⁶ Мы предпочитаем перевод термина *gex* применительно к древнегерманскому правителю — «царь».

¹⁷ Аммиан сообщает, что перед битвой при Аргенторате (357 г.) под давлением простых воинов знатные слезают с коней в знак того, что не бросят соплеменников в случае поражения (16, 12, 34). В 378 г. рядовые германцы вынудили царя Приария, имевшего союзные отношения с Римом, пойти на их разрыв и поддержать поход за Рейн (31, 10, 5—10).

¹⁸ Прежде всего из-за справедливого раздела добычи, как в случае столкновения Хлодвига с одним из своих воинов по поводу драгоценной чаши (*Greg. Tur.*, 2, 27).

¹⁹ Во время конфликта между Сегестом, занимавшим проримскую позицию, и Арминием последнего поддержала «сила соплеменников» (*Tac., Ann.* 1, 57, 1).

²⁰ Thompson E. A. *The Early Germans*. Oxf., 1965, p. 88; *idem*. *Romans and Barbarians*. Wisconsin, 1982, p. 40—41, 233—238.

²¹ Donat P. *Stallgrösse und Viehbesitz nach Befunden germanischer Wohnstallhäuser*. — In: *Archäologie als Geschichtswissenschaft*. B., 1977, S. 251—263.

постройки, обнесенные общей изгородью²². Признавая со всей очевидностью имущественное и социальное расслоение германцев, возможно констатировать, что объективным следствием этого стало зарождение ранних форм эксплуатации одних свободных другими (кабальное рабство, наймитство) с последующей централизацией производства вокруг жилищного дома.

Древнегерманская знать за счет эксплуатации труда рабов и зависимых общинников получала прибавочный продукт (главным образом продукцию сельского хозяйства), который она использовала для обмена на предметы римского импорта и содержания дружин. Знать постепенно превращается в единственный слой, концентрирующий в своих руках подавляющую часть изделий из золота и серебра. Показателем развития слоя знати (с которой также постепенно смыкалась разбогатевшая часть общинников) в период до III в. являются «княжеские погребения» Любешеве (повят Грифице, ПНР). Эта группа погребений характеризуется обособленным положением по отношению к остальным захоронениям, наличием могильной насыпи, деревянной погребальной камеры с каменной основой и большим количеством римской импортной продукции. При наличии некоторых спорных вопросов в интерпретации погребений несомненно, что они связаны с представителями социальной верхушки, чей образ жизни ориентировался на римский мир²³. Но данные археологии показывают, что так называемый «образ жизни знати» доказуем только для небольшого круга населения: в бассейне Эльбы примерно из 4 тыс. погребений I—II вв. только 20 имеют особо богатый инвентарь²⁴. Усиление позиций знати в хозяйственной сфере базировалось на эксплуатации труда рабов и зависимых общинников, но такой тип хозяйствования знати еще не превратился в обособленный хозяйственный уклад. Предполагается, что число несвободных, несмотря на общественную дифференциацию, в период до Маркоманнских войн и войн III в. было невелико²⁵.

Особым фактором социальной динамики древнегерманского общества все более становилась дружина²⁶. Во время войны она представляла собой обособленный организм, обеспечивавший себя за счет грабежа (см. Тас., *Germ.* 14). Дружина была невелика²⁷, но лично предана своему

²² Данное явление археологически зафиксировано только для поселений германцев на побережье Северного моря, где удалось проследить эволюцию отдельных поселений на протяжении нескольких веков. См. *Гуревич*. Аграрный строй варваров, с. 121—124.

²³ *Steier H.* Frühgeschichte Sozialstrukturen in Mitteleuropa. — Abhandl. d. Akad. d. Wiss. in Göttingen. Phil.-hist. Kl., 1982, № 128, S. 209—220.

²⁴ *Leube A.* Probleme germanischer Adelentwicklung im 1. und 2. Jh. unter dem Aspekt der römischer Beeinflussung. — In: *Römer und Germanen in Mitteleuropa*. B., 1975, S. 186.

²⁵ *Grünert H.* Unfreie bei den germanischen Stämme zu Beginn unseres Zeitrechnung. — In: *Archäologie als Geschichtswissenschaft*, S. 236.

²⁶ В. Шлезингер, положивший начало дискуссии о генезисе дружины, особое внимание обращает на укрепление политического положения предводителя дружины как основу возникновения королевской власти, связанной с предводительством над войском (Heerkönigtum). Историографический обзор по проблеме дружины см. *Kristensen A. K. G.* Tacitus' germanische Gefolgschaft. København, 1983. Дружина определена как «специфическая структурная форма и базис зарождающегося господствующего класса» в статье: *Herrmann J.* Die Rolle gentilgesellschaftlicher Stämme und des Klassenkampfes der Volksmassen bei der Herausbildung und Entwicklung vorkapitalistischer Gesellschaftsformationen. — *ZfG*, 1977, № 10, S. 1050.

²⁷ У царя Ховодомара, выделявшегося своим могуществом среди прочих царей, после битвы при Аргенторате (357 г.) уцелело около 200 дружинников (*Атт. Marc.*,

вождю²⁸. В мирных условиях ставка вождя дружины на ее содержание за счет собственных средств при полной зависимости сельскохозяйственного производства от природных условий, естественно, не могла быть гарантированной. Кроме того, интеграционные процессы с конца II — начала III в. частично ослабляли противоречия между племенами, входящими в племенные объединения, и тем самым лишали дружины части их «промысла». Поэтому часто дружины переходили на римскую службу или совершали набеги на римские земли.

Развивающаяся царская власть имела тенденцию к ограничению прав народного собрания. Избрание царя зависело от поддержки основной массы воинов-общинников, что требовало с его стороны учета потребностей этого слоя в приобретении новых земель. Мирная политика по отношению к соседним племенам и сотрудничество с Римом вызывали оппозицию не только общинников, но также и военно-служилой знати²⁹.

На основе крупных сдвигов в хозяйстве, упрочения межплеменных связей, роста населения непрерывный процесс консолидации германских племен вошел в качественно новую стадию. В одних случаях племя, ставшее ядром объединения, силой присоединяло и поглощало мелкие племена, оставаясь по структуре разросшимся крупным племенем, как бургунды, лангобарды, вандалы. В других случаях путем добровольной интеграции возникал союз равноправных племен, и его название означало не какую-либо однородную племенную общность, а целую совокупность разнородных племен, как франки, алеманны. Появление союзов племен позволило увеличить общий военный потенциал (дружины и примыкающие к ним общинники-добровольцы), которым могла распоряжаться знать³⁰. Но присвоение знатю прибавочного продукта за счет эксплуатации зависимого населения, получения добровольных даров от свободных общинников (Тас., Germ. 15) в условиях экстенсивных форм хозяйствования и возможных конфликтов с народным собранием из-за чрезмерных эксплуататорских побуждений не могло быть безграничным. Отчуждение свободного общинника как основного производителя от средств производства еще только начиналось, что побуждало знать искать внешние пути обогащения, в первую очередь за счет грабительских войн и набегов. Наилучшие возможности для использования знатю своего военного потенциала появились в результате ослабления обороны римского лimesа под влиянием кризиса III в.

Развитие производительных сил германцев служило совершенствованию приемов и методов ведения войны. Одной из отраслей металлообработки было изготовление оружия³¹. Самостоятельное производство оружия пока не обеспечивало полностью потребности в нем. Традиционно считается, что оружие было исключено из легальной торговли и основными путями знакомства германцев с римским оружием и его получения были

16, 12, 60), и, видимо, численность в 200—300 чел. была наивысшей для дружины в то время.

²⁸ Вместе с Марободом и Катувальдой уходят в изгнание и их дружинники (Тас., Ann. 2, 63, 6).

²⁹ Признано, что причиной свержения Маробода послужило недовольство знати его мирными отношениями с Римом (Неусыгин. Ук. соч., с. 403).

³⁰ Для определения того, насколько велики были людские ресурсы, которыми могла распоряжаться знать, приведем тот факт, что восемь германских *reguli* представили Пробу 16 000 воинов для службы в римской армии (SHA, Prob. 15, 3).

³¹ *Raddatz K.* Die Bewaffung der Germanen in der jungeren römischen Kaiserzeit. — Nachrichten d. Akad. d. Wiss. in Göttingen. I. Phil.-hist. Kl. Göttingen, 1967; *idem.* Bewaffung. — RL, 2, § 10, S. 425—430; *Schlette.* Op. cit., S. 126—140; *Uslar R. von.* Germanische Sachkultur in der ersten Jahrhundert nach Christus. Köln, 1975, S. 26—36.

военные трофеи и служба в римской армии. Немалую роль в этом сыграли Маркоманнские войны. Мечи римского производства и остатки ножен прослеживаются археологически³². К III в. меч германцев эволюционировал от меча с одной режущей стороной к обоюдоострому мечу длиной 60—65 см, имевшему образцом римский короткий меч для колющего удара. Наиболее частой была имитация римского типа меча с кольцеобразным навершием на рукояти. В вооружении германцев большую роль продолжало играть копье. Вегеций писал (1, 20), что варвары-пехотинцы носят по два-три копья. Наконечники копий достигали длины (включая трубку-насадку) более 40 см. Началом III в. датируются первые находки боевых узколезвийных топоров, но широкое распространение они получают только с конца IV в. В особую отрасль выделилось производство щитов. Известны находки как целых щитов, так и большого количества рукоятей и железных умбонов сферической или конической формы с выпуклым наконечником в виде штока или шиповидного острия, позволявшим использовать щит в качестве наступательного оружия. Германцы продолжали отставать в области защитного вооружения: хотя и известны такие образцы доспехов германского производства, как, например, кольчуга II — III вв. с о-ва Фюнел (Дания)³³, но их изготовление требовало большого мастерства и было исключением. Если ранее германцы испытывали недостаток качественного железного оружия (Тас., Germ. 6, 1—3; App. 2, 14, 2), то в III в. успехи в металлообработке делали их серьезными противниками для тяжеловооруженной римской пехоты. Успехи коневодства и совершенствование германской конницы позволяли увеличить мобильность и тактическую оперативность вторжений. Не случайно Аврелий Виктор (Caes. 21, 2) характеризовал алеманнов как «удивительно сражающееся на конях племя».

Римский лимес на Рейне и Верхнем Дунае по своему назначению представлял пограничную оборонительную зону с фортификационными сооружениями, сетью дорог и системой связи³⁴. Декуматский участок лимеса (382 км) с его небольшой концентрацией вспомогательных частей, удаленностью лагерей легионов и отсутствием естественного защитного

³² Kellner K.-J. Zu den Römischen Ringknaufschwerten und Dosenortbänden in Bayern.— JRGZM, 1966, 13, S. 190—191; Geisler H. Der römische Import auf dem kaiserzeitlichen Urnengraberfeld vom Kemnitz, Kr. Potsdam-Land.— In: Römer und Germanen in Mitteleuropa, S. 133—136; Laser R. Der römische Gladius von Lansen, Kr. Waren.— In: Archäologie als Geschichtswissenschaft, S. 199—207.

³³ Schlette. Op. cit., Taf. 36.

³⁴ Подробное описание лимеса, о котором имеется обширная литература, не входит в задачи статьи, поэтому мы ограничимся краткой справкой. Декуматские поля были присоединены при Домициане, при котором был построен участок лимеса от р. Лан до впадения Кинцига в Майн, при Траяне — участок между Майном и Неккаром. Реконструкция лимеса с заменой деревянных укреплений на каменные началась при Адриане. При Антонине Пие оденвальдский участок лимеса был продвинут на восток примерно на 30 км. Первая линия лимеса состояла из частокола (высотой до 4 м) и V-образного рва (ширина — до 6 м, глубина — до 3 м), затем следовали сторожевые башни высотой до 6—7 м. На ретийском участке лимеса (166 км) вместо частокола была сооружена невысокая каменная стена. На небольшом удалении от рвов и башен находились кастеллы вспомогательных ал и корорт. См. Limesforschungen. Studien zur Organisation der römischen Reichsgrenze an Rhein und Donau. Bd 1—22. B., 1959—1982; Schleiermacher W. Der römische Limes in Deutschland. B., 1959; Schönberger H. The Roman Frontier in Germany.— JRS, 1969, 59, p. 144—197; Baatz D. Der römische Limes. B., 1974; Planck D. Neue Forschungen zum obergermanischen und raetischen Limes.— ANRW, Principat, Bd. 5, S. 404—456.

рубежа в виде крупной водной преграды представлял наиболее слабое звено в обороне на Рейне³⁵.

Первым военно-политическим союзом германцев на Рейне стал союз алеманнов, о котором сообщал Дион Кассий (78, 13, 14) при описании германского похода Каракаллы в 213 г. О первоначальной территории союза письменные источники не сообщают ничего определенного. Только Аврелий Виктор (Caes. 21, 2) отметил, что народ алеманнов является довольно многочисленным и был некогда разбит Каракаллой у Майна. В начале III в. алеманны проживали на землях к югу от верховьев Майна. Наряду с гермундурами, обитавшими в этом районе, в состав объединения вошла часть семнонов, мигрировавших сюда из долины Хавеля³⁶. Сплочение германцев вблизи границ империи вынудило римлян принять меры по ликвидации потенциальной опасности. Объединение алеманнов в это время еще только складывалось и более вероятно, что победа над ними досталась Каракалле без особых усилий. Возвращаясь после разгрома алеманнов, Каракалла нанес поражение хаттам³⁷.

Угроза алеманнских нападений возросла в правление Александра Севера, когда часть рейнской армии была переброшена на войну с персами. В 220-х годах в районе Тауна проводились работы по укреплению ряда кастеллов, что трактовалось как свидетельство напряженности в этом районе³⁸. В 231 г. надпись легионеров I легиона Minervia сообщает о какой-то победе, одержанной ими, но неизвестно, кто был противником римлян³⁹. Набеги алеманнов на Декуматские поля усилились в 233—234 гг. и вызвали, судя по данным топографии кладов, беспокойство населения даже в районе Лугдуна (Лиона)⁴⁰. От набегов пострадали некоторые кастеллы в Реции⁴¹. В 235 г. при подготовке похода против алеманнов во время солдатского мятежа погиб Александр Север и поход был осуществлен Максимином Фракийцем. Геродиан (7, 2) сообщает о направлении похода довольно неопределенно, указывая лишь, что боевые действия велись в болотистой местности. Среди предполагавшихся мест сражений Максимиана с германцами более вероятным считают район Германии к востоку от Рейна и северу от Дуная⁴².

Источники с конца 230-х годов и до начала 250-х годов в отношении рейнской границы противоречивы. С одной стороны, некоторые данные о гражданском строительстве на Декуматских полях могут быть рассмотрены как свидетельства мирной обстановки, однако обнаруженные на

³⁵ Mann J. C. The Frontier of the Principate.— ANRW, Principat, Bd. 2, Teil 1, p. 520; Luttwak E. N. The Grand Strategy of the Roman Empire. Baltimore — London, 1976, p. 89.

³⁶ Geisler H. Semnonen — Alamannen.— In: Archäologie als Geschichtswissenschaft, S. 283—289. Византийский историк Агафий (VI в.), ссылаясь на историка III в. Аппиана Квадрата, писал, что алеманны — «смешанный народ и это показывает само их название» (I, 6). Об этимологии названия см. Kuhn H. Alamannen.— RL, 1, S. 137 f.

³⁷ Хатты проживали к северу от Лапа в бассейне рек Эдер и Димель (Laser R. Die Chatten.— In: Die Germanen, Bd 2, B., 1976, S. 577 f.).

³⁸ CIL, 13, 7441a 7466, 7612; Schmidt. Op. cit., S. 228 f.

³⁹ Предполагалось, что это были хатты (Schmidt. Op. cit., S. 229) или франки (Корсунский А. Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств. М., 1984, с. 132).

⁴⁰ Roeren R. Zur Archäologie und Geschichte Südwestdeutschlands im 3. bis 5. Jh. n. Chr.— JRGZM, 1960, 7, S. 215.

⁴¹ Kellner K.-J. Ein neuer Münzschatz beim Kastell Gunzenhausen und der Fall der raetischen Limes.— Germania, 1953, 31, S. 167 f.

⁴² Lippold A. Der Germanenfeldzug des Kaisers C. Iulius Verus Maximinus im Jahre 235—236.— BVbl, 1984, 49, S. 197—213.

территории ряда кастеллов клады монет чеканки Гордпанов, Филиппа, Деция, Галла ⁴³ относятся также к этому же времени. По данным монетных кладов военная напряженность на ретийском участке возросла после 242 г. ⁴⁴ Осенью 253 г. в ходе обострения внутривосточной борьбы часть армии из Верхней Германии и Реции была выведена Валерианом в Италию для борьбы со своими противниками (Zos., 1, 28, 5; 29, 1). Под влиянием ослабления римской обороны алеманны с 254 г. усилили набеги на Верхнюю Германию, о чем свидетельствует увеличение кладов монет чеканки Галла и Волузиана ⁴⁵.

В это время на Рейне появился новый противник — союз франков. Определение первоначального состава союза в III в. вызывает затруднения. Он сложился к северу от Майна на основе племен амписвариев, бруктеров, хамавов, хаттуариев, узипетов, тенктеров, тубантов. Выказано мнение, что в состав союза также вошли бродячие дружины ⁴⁶. Первое упоминание о франках относится к сообщению Аврелия Виктора (Caes. 33, 3) о прорыве франков при Галлиене в Испанию и разрушении ими Тарраконы, которое датируется между 257 и 264 гг. ⁴⁷ Из биографии Аврелиана известно, что тот в должности трибуна VI Галльского легиона примерно в 253—255 гг. разгромил под Могонциаком (Майнцем) отряд франков (SHA, Aurel. 7, 1). Об обострении обстановки на Нижнегерманском лимесе в это время свидетельствует прибытие в колонию Агриппину (Кельн) вексиляций XX легиона из Британии (CIL, XIII, 6780). Начало активных действий франков на Рейне относится к 256 г., когда они осуществили набеги в направлении Кельна и долины Мозеля ⁴⁸. Ввиду нехватки войск для отражения германцев, переправлявшихся через Рейн, Галлиен вступил в союз с одним из германских вождей: «Он... заключил с ним договор и с тех пор этот вождь сам не допускал своих соплеменников переходить реку и прогонял тех, которые прорывались» (Zos., 1, 30, 5).

В 259—260 гг. после того как римляне вывели большую часть рейнских войск в Паннонию для подавления узурпации Ингенуя, германцы прорвали ослабленную оборону лимеса ⁴⁹. Основное направление набегов франков — участок лимеса между Рейном и Ланом: сильные разрушения в некоторых кастеллах этого участка соотносят с вторжением 260 г. ⁵⁰ Но основным районом прорывов германцев, прежде всего алеманнов, в Нарбоннскую Галлию и Италию стала южная часть Декуматских полей, граничащая с Рецией. В этом районе наблюдается повышенная концен-

⁴³ Schmidt. Op. cit., S. 232.

⁴⁴ Roeten. Op. cit., S. 217.

⁴⁵ Demougeot. Op. cit., p. 486—487.

⁴⁶ Корсунский, Гюнтер. Ук. соч., с. 132. Фюстель де Куланж выводил этимологию названия от термина *wrang* (бродяга), таким образом, по его мнению, слово «франки» означало людей, ушедших с родины в поисках ратных приключений (Фюстель де Куланж Н. Д. История общественного строя древней Франции. Т. 2. СПб., 1904, с. 567).

⁴⁷ Zöllner. Op. cit., S. 8; Schulten A. Tarraco.— RE, 4A, Sp. 2403.

⁴⁸ Demougeot. Op. cit., p. 490.

⁴⁹ Упомянутое ранее сообщение Аврелия Виктора о прорыве франков в Испанию и аналогичные данные Евтропия (9, 8, 2) и Орозия (7, 22, 8; 41, 2) не дают никакого точного отсчета для датировки прорыва лимеса. Последняя из римских надписей района Декуматских полей, известная к настоящему времени, относится к 258 г., что с учетом хронологии монетных кладов дает примерную дату — 259—260 гг. (Laser R. Römisch-germanische Beziehungen in 3. Jahrhundert.— In: Die Germanen. Bd 2, S. 40f.; John K.-P. Die Krise des 3. Jahrhundert.— In: Die Römer an Rhein und Donau. Hrsg. von R. Günther und H. Köpstein. B., 1975, S. 84).

⁵⁰ Baatz. Op. cit., S. 80, 88.

трация кладов римских монет чеканки 260-х гг.⁵¹ Прорываясь на юго-запад, алеманны разрушили Авентикум (Авенш, Швейцария)⁵². Этот маршрут варварских вторжений объясняется, на наш взгляд, тем, что с 260 г. район в верховьях Рейна представлял собой своеобразную «буферную зону» между владениями галльского узурпатора Постума и областью влияния Галлиена, где ни та, ни другая сторона не имела военного преобладания и соответственно не могла организовать должного отпора варварам⁵³.

Захват германцами Декуматских полей,— пожалуй, одна из самых неясных страниц военной истории III в. Предлагаемая нами гипотеза о характере захвата германцами Декуматских полей сводится к следующему. Прорывы франков в Галлию в районе Веттерау и алеманнов на юго-запад через «буферную зону» по сути дела означали охват германцами Декуматских полей с севера и юга и делали нецелесообразным пребывание гарнизонов на центральном участке Декуматского лимеса. Оставшиеся там гарнизоны, вероятно, были отведены к Рейну для удержания переправ или каких-то других целей, что привело к возникновению «военно-политического вакуума» на Декуматских полях. Не отвергая ведущего значения хозяйственных потребностей в движении германцев на новые земли, в отношении Декуматских полей мы склонны признать, что именно наличие в этом районе «военного вакуума» послужило главной причиной для заселения германцами Декуматских полей. Потребность общинников в захвате новых земель в условиях III в. реализовывалась в значительной мере стихийно и зависела от успешных действий дружин знати. Вторжения III в. в пределы империи по своему характеру не были переселениями племен, ищущих с оружием в руках новые земли, а представляли собой набеги дружин знати или организованных по типу дружин групп из разных племен с целью захвата добычи, которые действовали обособленно, крайне редко согласовывая свои действия⁵⁴. Набеги дружин, как обычно было на территории самой Германии, постепенно выявляли район наименьшего сопротивления, куда представлялось наиболее возможным переселение племени или распространение его влияния. Ввиду отсутствия на Декуматских полях реального отпора со стороны римской армии и городов как наиболее крупных объектов грабежа вторгшиеся дружины устремились далее в Галлию и Италию. Заселение Декуматских полей германцами демонстрирует пример того, как захват новых земель «приобретал различные формы в зависимости от особенностей внешних условий» (разрядка наша.— В. Д.) существования и исторических судеб разных племен)⁵⁵. Постепенно на оставленные римлянами Декуматские поля вслед за дружинами стала переселяться основная

⁵¹ *Stahelin F.* Die Schweiz in Römischen Zeit. Basel, 1948, S. 261—264.

⁵² *Fredeg. Chron.* 2, 40.

⁵³ Для этого времени неясна политическая позиция VIII Августова легиона из Аргентората (Страсбурга), который, видимо, колебался между Постумом и Галлиеном (*Штаерман Е. М.* Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957, с. 461) и в чью задачу входила оборона участка лимеса к северу от границы Декуматских полей с Рецией (*Oldenstein-Pferdehirt B.* Die Geschichte der Legio VIII Augusta.— *JRGZM*, 1984, 31, S. 417 f.).

⁵⁴ *Krüger B.* Zusammenstoß und Auseinandersetzung zwischen römischer Sklavenhaltergesellschaft und germanischer Gentilgesellschaft in Mitteleuropa vom Ende des 2. Jh. bis zur Mitte des 4. Jh.— In: *Römer und Germanen in Mitteleuropa*, S. 29; *idem.* Zum Problem germanischer Wanderungen.— In: *Archäologie als Geschichtswissenschaft*, S. 230.

⁵⁵ *Неусыгин.* Ук. соч., с. 394.

масса алеманнов, вынуждаемых к этому давлением бургундов с востока ⁵⁶. Таким образом, заселение алеманнами Декуматских полей началось, во-первых, не как завоевание с оружием в руках, а как заполнение естественно возникшего «вакуума» и, во-вторых, не было единовременным актом, а протекало вплоть до середины 290-х годов.

Прорыв лимеса и последующие набеги не были равноценны вторжениям в империю масс германцев, что на первый взгляд, казалось бы, явствует из данных о людских потерях варваров в сражениях III в. ⁵⁷ Фантастические цифры убитых варваров, переходившие от одного автора к другому, появились в источниках под влиянием: а) политических соображений историков, стремившихся превознести того или иного императора: на наличие такого мотива искажения данных о потерях варваров указывал Аммиан (31, 10, 5); б) представлений римлян о многолюдности варварских земель: в) общей деморализации населения. Главной ударной силой вторжений были дружины германской знати, объединявшиеся в группы численностью в пределах тысячи человек ⁵⁸. Такие группы прорывались через лимес в целях захвата добычи. Рассыпаясь по дорогам и распространяя панику среди провинциалов, грабительские шайки создавали впечатление, что данная местность или провинция всецело находятся в руках германцев ⁵⁹.

Прорвавшиеся группы старались захватить врасплох и разграбить города ⁶⁰. В руках германцев временно были Лугдун и Августодун ⁶¹. Сообщения о том, что германцы во время набегов разрушали жилые дома и храмы чуть ли не до фундаментов ⁶², естественно, не могут быть приняты на веру. В противном случае надо было бы признать, что варвары имели с собой необходимые орудия и время для разрушения каменных строений. Разрушение последних — результат пожаров, когда рушились деревянные опорные конструкции, крыша и т. п. ⁶³ Если не удавалось захватить город, то германцы, скрываясь в лесах от крупных римских отрядов ⁶⁴, рассеивались по окрестностям городов, подвергая разграблению деревни

⁵⁶ «Готы с трудом изгнали бургундов, в свою очередь вооружаются побежденные алеманны... Бургунды захватили поля алеманнов, которых они добивались из-за своего поражения. Алеманны потеряли земли, но вновь стремятся их добыть» (Pan. Lat. 3, 17, 1—3).

⁵⁷ Сообщалось, что при Клавдии вторглось 320 000 варваров (SHA, Claud. 6, 4); Проб в Галлии якобы уничтожил 400 000 германцев (SHA, Prob. 13, 7).

⁵⁸ Источники упоминают отряды германцев в 600 (Amm. Marc., 16, 2, 1), 1000 бойцов (SHA, Aurel. 7, 1).

⁵⁹ Gallias... quae omnes... a Germanis possessae (SHA, Prob. 13, 5).

⁶⁰ Amm. Marc., 16, 11, 4; Aur. Viet., Caes. 35, 2; SHA, Tug. Trig. 5, 4. Римляне традиционно считали варваров неспособными к осадам городов по правилам полиоркетники (Dio Cass., 56, 22, 2; Amm. Marc., 16, 4, 2; 29, 12, 1), и захват городов германцами зависел от использования эффекта паники, ветхости стен (Amm. Marc., 16, 11, 4; 27, 10, 1—2). Варвары могли применять осадные орудия с помощью пленных солдат или ремесленников. См. Ремеников А. М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. М., 1964, с. 59.

⁶¹ Koethe H. Zur Geschichte Galliens in dritten Viertel des 3. Jh.— BRGK, 1942, 32, S. 205.

⁶² Григорий Турский (I, 32) сообщает о бесчинствах отряда Хрока в Галлии: «...все дома, которые были построены с древних времен, разрушил до оснований (a fundamentis subvertit) ... Храм... поджег, разграбил и разрушил».

⁶³ После грабежа германцы забрасывали факелами деревянные строения (Tac., Hist. 4, 60, 3); обычно после разграбления варвары поджигали города (Amm. Marc., 16, 11, 4; Iord., Get. 156).

⁶⁴ Barbari... per valles abdidierant (Amm. Marc., 21, 3, 3).

и виллы⁶⁵, уводя за собой скот и пленников⁶⁶. Часть грабительских отрядов возвращалась на родину, другая оставалась для продолжения грабежей и погибала во время стычек с римлянами, от нехватки провианта и болезней⁶⁷.

Основной источник о проникновении германцев в глубь провинций — данные топографии монетных кладов. Франки через Северный Люксембург доходили до района Реймса и Парижа, алеманны через Эльзас прорывались до Клермон-Феррана на юге и верховьев Луары на севере⁶⁸. По Агрипповой дороге через Диводурум (Мец) — Лингоны (Лангр) — Дибьо (Дижон) — Кабиллон (Шалон-сюр-Сен) — Лугдун — Араузион (Оранж) алеманны вышли в долину Роны. Из Нарбоннской Галлии германцы проникли на побережье Испании, где ими были разрушены многие виллы в окрестностях Лериды, Тарраконы, Барселоны⁶⁹. Захватив здесь корабли, они совершили набег на берега Северной Африки (Aug. Vict., Caes. 33,5). Из долины Роны через Коттиевы Альпы германцы прорвались в Северную Италию⁷⁰, куда через центральноальпийские горные проходы проникла также часть алеманнов из Реции. В 261 г. отдельные отряды германцев доходили до Равенны (Eutr., 9,7) и Рима (Zos., 1, 37, 2). Галлиену удалось нанести им поражение у Медиолана, но по-прежнему открытой для набегов германцев оставалась Реция⁷¹. переброска войск с Дуная для борьбы с алеманнами в Северной Италии создавала благоприятные условия для действий придунайских племен⁷².

На Рейне основную борьбу с германцами вели галльские узурпаторы. В условиях политической ненадежности легионов Постум создал ударные части из германских наемников, в числе которых источники называли франков (SHA, Gall. duo, 7, 1; Tug. trig. 6,2). Находки золотых монет галльских узурпаторов в верховьях Эльбы позволяют предполагать, что в войсках узурпаторов служили и выходцы из глубинных племен⁷³. Галльским узурпаторам удалось остановить набег германцев и даже перенести боевые действия на другой берег Рейна⁷⁴. Однако нет полной уверенности в том, что им удалось отбить Декуматские поля.

В 268 г. алеманны предприняли ряд вторжений в Италию, где совершали набег до Медиолана (SHA, Aurel. 17, 3). Клавдий II разгромил прорвавшихся германцев в битве при Бенакском озере у Вероны (Ps.-Aug. Vict., Epit. 34, 2). В 270 г. алеманны совместно с ютунгами и маркоманна-

⁶⁵ Extra oppidum potuit inveniri vastassent (Amm. Marc., 16, 11, 4); Direptis villis (ibid., 27, 2, 2).

⁶⁶ «Варвары напали на сельское население, занятое сбором жатвы, перебили большую часть, а оставшихся в живых увели вместе с множеством различного скота» (Amm. Marc., 29, 6, 6).

⁶⁷ Последнее — как результат вспышек эпидемий в Римской империи в середине III в. или как следствие походного быта вторгшихся дружин. См. Pan. Lat. 2, 5, 2.

⁶⁸ Gothe. Op. cit., S. 204.

⁶⁹ Gorges J.-G. Les villas hispano-romains. P., 1979, p. 42—47.

⁷⁰ Alamanni vastatis Galliis in Italiam irruerunt (Eutr., 9, 6).

⁷¹ Sub principe Gallieno... amissa Raetia (Pan. Lat. 4, 10, 1—2).

⁷² Ремеников. Ук. соч., с. 120.

⁷³ Такой вывод строится на основе находок золотых монет галльских узурпаторов, серебряной и бронзовой посуды галльского производства в бассейне р. Заале. См. Werner J. Bemerkungen zur mitteldeutschen Skelettgräbergruppe Hassleben-Leuna. Zur Herkunft der ingentia auxilia Germanorum des gallischen Sonderreiches in den Jahren 259—274 n. Chr.— In: Festschrift für W. Schlesinger. Bd 1. Köln — Wien, 1973, S. 1—30.

⁷⁴ Источники упоминают «укрепления, построенные Постумом за семь лет на варварской земле» (SHA, Tug. trig. 5, 4); на правом берегу Рейна найден миловой камень с именем галльского узурпатора Викторина (Laser. Römisch-germanische Beziehungen..., S. 44).

ми через Большой Сен-Бернар вновь вторглись в Италию⁷⁵. Под Плаценцией они разбили римлян (SHA, Augel. 21, 1—3). Часть вторгшихся германцев по Эмилиевой и Фламиниевой дорогам дошла до Метавра, но была разгромлена. В 271 г. Аврелиан нанес поражение остальным силам германцев на реке Тицин. В 274 г. после ликвидации Галльской империи Аврелиан воевал с франками на Рейне и затем вновь с ютунгами, которые осадили Августу Винделиков (Аугсбург).

В 275—276 гг. франки и алеманны возобновили вторжения на Рейне. По данным источников, германцы в это время разграбили в Галлии 60 или 70 городов (SHA, Prob. 13, 6; 15, 3). Отличительной чертой вторжений с этого времени стало стабильное участие в них племен из глубины Германии — *interiores gentes* (SHA, Prob. 15, 2). В 278 г. римляне в Реции впервые столкнулись с бургундами (Zos., 1, 67). Во II в. бургунды проживали на Среднем Оudere, откуда постепенно начали движение на запад⁷⁶. Основная борьба Проба с германцами развернулась на Декуматских полях, где впоследствии у Гейдельберга были найдены надгробия римских солдат конца III в.⁷⁷ Можно говорить о частичной оккупации римлянами Декуматских полей при Пробе (SHA, Prob. 14, 5). Но несмотря на заключенный мир, германцы около 280 г. совершили внезапный набег на колонию Агриппину, где сожгли рейнскую флотилию (SHA, Bon. 15, 1).

В Галлии в середине 280-х годов движение багаудов сковало действия римлян в борьбе с германцами. Вместе с франками, алеманнами и бургундами в набегах участвовали хайбоны и эрулы из «отдаленных мест» (Pan. Lat. 2, 5, 1)⁷⁸. Борьба с германцами активизировалась с прибытием на Рейн Максимиана. Мамертин сообщал о его зарейнских экспедициях и победах (Pan. Lat. 3, 5, 4; 16, 1). В 292 г. Максимиан сражался с германцами, возможно с ютунгами, которые позже упоминаются как неоднократно разгромленные в Реции (4, 10, 4), где Максимиан переправился за Рейн и пленил царя германцев (Pan. Lat. 4, 2, 1). Походы Максимиана за Рейн, видимо, нельзя рассматривать как борьбу за возвращение Декуматских полей. Примерно с начала 290-х годов в Реции началось сооружение новой оборонительной линии от Кастра Регина (Регенсбурга) к реке Лех и далее по реке Иллер к Боденскому озеру и Рейну⁷⁹, что можно расценивать как окончательный отказ Рима от борьбы за возвращение Декуматских полей и закрепление на вновь сложившихся границах.

С конца 280-х годов усилились пиратские набеги франков и саксов на берега Галлии и Британии. С этими событиями связано упоминание о союзе саксов у Евтропия (9, 21). Этот союз сформировался в низовьях Эмса, Везера и Эльбы, где ранее проживали хавки, ангриварии, авионы и другие мелкие племена⁸⁰. Борьба с пиратством была возложена на командующего флотом М. Аврелия Мавзея Караузия, который затем провозгласил себя императором в Британии. В 288 г. Максимиан нанес пораже-

⁷⁵ Ютунги представляли собой племенную группу, сформировавшуюся на основе части гермундуров севернее Регенсбурга (Schmidt. Op. cit., S. 237). Согласно Дексиппу, силы ютунгов тогда составляли 40 тыс. всадников и 80 тыс. пехоты (Dexipp., fr. 24).

⁷⁶ Leube A. Die Burgunden.— In: Die Germanen, Bd 2, S. 362.

⁷⁷ Schmidt. Op. cit., S. 242 f.

⁷⁸ По мнению Эд. Галлетье, хайбонов возможно соотнести с авионами Тацита (Germ. 40, 1), обитавшими в районе устья Эльбы; с побережьем Балтики также связывают и эрулов (Gallettier E. Panegyriques latins. T. 1. P., 1949, p. 28).

⁷⁹ CIL, 13, 5249, 5256; Pan. Lat. 5, 18, 4.

⁸⁰ Название саксов связывалось с термином *Sachnotas* (Schwertgenossen, Schwertleute — Schmidt. Op. cit., S. 37), букв. «товарищи по мечу», или с названием особого боевого ножа, распространенного в тех районах Германии, — *sahs*, *skramasachs* (Leube A. Bewaffnung und Kampfweise.— In: Die Germanen. Bd 1. B., 1976, S. 337).

ние германцам на море (Pan. Lat. 3,7,1), но начавшиеся вторжения франков на Нижнем Рейне затруднили дальнейшие действия против Караузия. Достоверность союза Караузия с германцами на континенте, несмотря на скудный характер источников, все же не может быть отвергнута. Соглашение Караузия с франками имело место в целях отвлечения сил римлян от Британии⁸¹. В начале 290-х годов франки вторглись в область между низовьями Шельды и Рейна. В числе противников римлян панегирист упоминал — помимо общего названия франков — фризов и хамавов (Pan. Lat. 4, 9, 3). К 296 г. римлянам удалось разгромить франков на континенте и затем ликвидировать в Британии узурпацию Аллекта, сменившего Караузия.

Набеги и войны германцев против Рима в III в. были вызваны не только ростом их хозяйственного и военного потенциала, появлением союзов племен как качественно новых субъектов германско-римских отношений, но также и спецификой социального развития германских племен. К III в. претерпела значительную эволюцию древнегерманская знать. Часть старой родовой верхушки погибла во внутренних конфликтах⁸²; на основе дружинных отношений постепенно формировалась и крепла военнотрудовая прослойка знати. Вместе с тем свободные общинники, носившие оружие и игравшие главную роль в войне как важнейшей предпосылке воспроизводства варварского общества, представляли прочную общественную силу, когда «действительная власть сосредоточивалась у народного собрания»⁸³. Поэтому к III в. могла сложиться определенная диспропорция между укреплением материального положения знати и невозможностью для нее расширить свои социальные позиции в условиях военно-демократического строя. То, что противостояние общинников и знати не принимало острых конфликтных форм, объяснимо не только отсутствием у знати особого аппарата принуждения. Ввиду войн и переселений возникла текучесть состава знати, что не позволяло ей окончательно обособиться от основной массы свободных. В период до великих переселений народов древнегерманская знать как социальный слой по своей структуре представляла совокупность «отдельных господствующих лиц»⁸⁴, еще не сплотившихся в господствующий класс. В данный исторический период тип хозяйствования знати посредством эксплуатации зависимых лиц еще не превратился в достаточно зрелую хозяйственную систему (уклад). В рамках разлагающегося родового строя материальные основы для претензий знати на первенствующее положение в общественной жизни племен формировались двумя путями — за счет эксплуатации труда зависимых лиц и за счет военной добычи. Последняя в условиях грабительских набегов на ослабевшую Римскую империю давала наибольшие возможности для укрепления политических позиций знати, особенно предводителей племен и связанных с ними служилых слоев. Видимо, преимущественно по этой причине вторжения III в. осуществлялись дружинами знати⁸⁵, а ввиду слабой степени ее сплоченности координация

⁸¹ White D. A. *Litus Saxonicum*. Madison, 1961, p. 28—29.

⁸² *Amissis per interna bella nobilibus* (Tac., Ann. 11, 16, 1).

⁸³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 142.

⁸⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 184.

⁸⁵ Для Фюстеля де Куланжа признание такого характера вторжений III в. вытекало из его концепции упадка социальной организации германцев накануне III в., в чем более всего были виновны якобы дружины. Ослабление власти предводителей племен, гибель части родовой знати под влиянием межплеменных усобиц, вызывавшихся во многом действиями дружин, привели к тому, что уже никакая социальная сила не могла удержать дружины и остальное население от набегов на империю (Фюстель де

действий во время вторжений была спорадической или вообще отсутствовала. Можно также предположить, что основная масса общинников держалась пассивно в отношении участия в военных мероприятиях знати и поддержала ее лишь тогда, когда германцы заняли оставленные римлянами Декуматские поля и возникла совместная потребность в защите захваченной территории.

Захват германцами Декуматских полей радикально изменил обстановку на Рейне. Для защиты Северной Италии римляне начали строительство новой оборонительной линии в Реции. В районе прежней «буферной зоны» была выделена новая провинция — Максима Секванов, где разместился один легион для противодействия прорывам германцев в Юго-Восточную Галлию. На Нижнем Рейне крупной операционной базой римлян для действий против германцев стала Августа Треверов (Трир).

Вторжения германцев нанесли большой ущерб экономике провинций. Нехватка рабочей силы в сельском хозяйстве и рекрутов для комплектования армии как одно из последствий кризиса рабовладельческой экономики стимулировали обращение империи к людским ресурсам варваров. С конца III в. зародилась особая форма использования пленных германцев — поселение их как летов в римских провинциях⁸⁶. Леты представляли собой этнически обособленную группу социально-зависимых земледельцев варварского происхождения. Поселение летов — косвенное подтверждение повышения уровня хозяйственного развития германцев, приемы и навыки которых в обработке земли и разведении скота стали соответствовать минимуму римских норм и потребностей. Леты селились на заброшенных или опустошенных вторжениями местностях. В их задачу входило возделывание зерновых и разведение скота для снабжения продовольствием городов и армии. Из них набирались рекруты. Именно леты, поселенные в Галлии в конце III — начале IV в., составили основу армии Константина в 312 г.⁸⁷ По своему социальному положению леты определяются как промежуточная группа между римскими ветеранами и колонатами, которая по мере правового оформления колоната постепенно приближалась к нему⁸⁸.

В древнегерманском обществе в результате войн III в. наметились важные изменения социально-экономического и политического характера. Возникновение более стабильных по сравнению с I—II вв. племенных союзов и вторжения III в. положили начало образованию устойчивых этнических общностей типа народностей с особой территори-

Куланж. Ук. соч., с. 395—397). В историографии ФРГ признание дружинного характера вторжений связано преимущественно с работами направления «современной школы», рассматривающими германские завоевания как результат господства знати, когда дружины и их вожди играли роль «творческой силы» (см. *Barß M. A.* Проблемы социальной истории в освещении современной западной медиевистики. М., 1973, с. 140—144). Обычно признание ведущей роли дружин делается с упором на их стремление к военным приключениям и грабежу (*Dannenbauer H.* Die Entstehung Europas. Bd. 1. Stuttgart, 1959, S. 10, 12). В историографии ГДР дружинный характер вторжений III в. объясняется слабой степенью интеграции союзов племен, в связи с чем в основу организации групп вторжения был положен военный, а не этническо-племенный принцип (*Krüger. Zusammenstoss...*, S. 29—30).

⁸⁶ *Günther R.* Laeti, Foederati und Gentilen in Nord- und Nordostgalien im Zusammenhang mit der sogenannten Laetenzivilisation. — *ZfA*, 1971, 5, S. 39—59; *Simpson C. J.* Laeti in Northern Gaul: A Note on Pan. Lat., 8, 21. — *Latomus*, 1977, 36, p. 169 f.

⁸⁷ *Hoffmann D.* Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. 1. Düsseldorf, 1969, S. 140.

⁸⁸ *Held W.* Die Vertiefung der allgemeinen Krise im Westen des Römischen Reiches. B., 1974, S. 127.

ально-политической организацией⁸⁹. В их рамках продолжилось социальное расслоение и разложение родо-племенного устройства. Ускорению социально-экономического развития германцев способствовало их поселение на Декуматских полях. В частности, Э. А. Томпсон отмечал, что последнее привело к сильному влиянию римских социальных институтов на алеманнов и формированию здесь области с более высоким уровнем распространения рабовладения, чем в остальной Германии. По его мнению, термин «вилла», использованный Аммианом в отношении некоторых поселений на Декуматских полях⁹⁰, означает «производственную единицу с высокой степенью развития и сложности» и может относиться к большим хозяйствам (*large estates*) знати, где часть работ выполнялась рабами⁹¹. Однако латинские дефиниции не всегда адекватны явлениям германской действительности и термин «вилла» — в особенности⁹². Можно предположить, что в восприятии римлянина под «виллой» на Декуматских полях могло подразумеваться хозяйство, организованное по типу ранее упомянутых нами зажиточных комплексов на побережье Северного моря, тем более что археологически выявлены некоторые черты сходства с ними алеманнских поселений на Декуматских полях⁹³. Вероятно, в этом районе после 260 г. осталась часть римского населения (преимущественно из бедных слоев), что способствовало сохранению здесь элементов римского образа жизни и заимствованию алеманнами некоторых конструктивных особенностей римских жилищ⁹⁴. В ряде villae обнаружены следы проживания алеманнов (погребения, остатки построек), что служит основой для гипотезы, согласно которой нельзя исключать возможность использования германской знатью в ограниченном объеме римских villae и их земельных угодий⁹⁵.

Небезынтересен вопрос о судьбах пленных римлян. Общая их численность неизвестна, в отношении же аналогичных данных IV в. трудно

⁸⁹ Колесницкий Н. Ф. Этнические и политические образования у германцев I — V вв. — СВ, 1985, 48, с. 16, 26.

⁹⁰ «Наши солдаты... грабили богатые скотом и хлебными запасами поселения (*villae*) и никому не давали пощады. Затем римляне подожгли их жилища, построенные по римскому образцу и более тщательно, чем обычно, предварительно взяв в плен их обитателей» (*extractisque captivis* — *Amm. Marc.*, 17, 1, 7).

⁹¹ Thompson E. A. *Slavery in Early Germany*. — In: *Slavery in Classical Antiquity*. Ed. M. Finley. Cambr., 1960, p. 202. Относительно применения рабского труда в этих хозяйствах Томпсон ссылался на *extractisque captivis*, имея в виду освобождение пленных римлян, трудившихся в хозяйствах знати. Аналогичной точки зрения придерживаются историки ГДР (*Deutsche Geschichte*. Bd 1. В., 1982, S. 195), и такой перевод Аммиана дан В. Зейфартом (*Ammianus Marcellinus. Römische Geschichte*. Teil 1. 1968, S. 209). Но контекст не дает четких оснований для подобного перевода. Видимо, здесь более всего имеется в виду пленение германцев, нежели освобождение римлян. Таков перевод А. И. Неусыхина (*Древние германцы*. М., 1937, с. 179), принятый нами. Мы согласны с общим выводом Э. А. Томпсона о том, что рост рабства у германцев был временным явлением под влиянием притока пленных.

⁹² Такие места из Тацита как *Cruptorigis villa* (*Ann.* 4, 73, 4) возможно трактовать как свидетельства неравенства земельных владений у германцев с учетом того, что организация крупного рабовладельческого хозяйства, требовавшего более или менее обширного рынка, была невозможна в древнегерманском обществе. В варварских правдах характер поселений, названных «вилла», не всегда ясен, и в зависимости от контекста под «виллой» понималось либо однодворное поселение, либо небольшая деревня с окружающей территорией (*Грацианский Н. П.* К толкованию термина *villa* в Салической правде. — СВ, 1946, 2, с. 73—81).

⁹³ *Deutsche Geschichte*. Bd 1, S. 175.

⁹⁴ Böttger B. *Die Landwirtschaft*. — In: *Die Römer an Rhein und Donau*, S. 187.

⁹⁵ Schmidt B. *Die Alamannen*. — In: *Die Germanen*. Bd 2, S. 349 f.; Weidemann K. *Untersuchungen zur Siedlungsgeschichte des Landes zwischen Limes und Rhein vom Ende Römerherrschaft bis zum Frühmittelalter*. — JRGZM, 1972, 19, S. 100—112.

решить, насколько они соответствуют истине и могут быть применены для условий III в.⁹⁶ Во время Маркоманнских войн варвары захватили большое число римлян из провинции, которых они затем возвратили по условиям мира⁹⁷. Но это еще не является доказательством широкого знакомства варваров с трудом рабов. Рабовладельческие отношения никогда не были существенной частью древнегерманской социальной системы, и для большого числа пленников-римлян просто не находилось производственного применения. В пределах варварской территории оставалась только та часть пленников (например высококвалифицированные ремесленники), для использования труда которой имелись технологические возможности и общественные потребности. Оставшуюся часть пленников было выгоднее вернуть за выкуп, а под военным нажимом римлян это делалось и без всякого выкупа (Amm. Marc., 17, 10, 4; 18, 12, 19).

Особым показателем возросшего уровня развития германцев является строительство с конца III в. укрепленных городищ в междуречье Рейна и Дуная. Некоторые из таких городов возникли на захваченной территории Декуматских полей. По своему характеру подобные городища, устраиваемые на возвышенностях, могли представлять убежища для населения в случае опасности, в мирное время — быть центрами ремесла и торговли (о чем свидетельствуют находки ремесленных изделий и предметов римского импорта) и местом пребывания предводителя племени, но для доказательств последнего отсутствуют археологические данные⁹⁸.

В результате набегов и овладения Декуматскими полями население ближней варварской периферии значительно обогатило свои технические и технологические знания путем захвата римских орудий труда и использования опыта пленных ремесленников⁹⁹. Под влиянием набегов стимулировалось развитие отраслей производства, связанных прямо или косвенно с обеспечением дружин, и производство оружия в данном случае может быть принято как показатель развития производительных сил вообще. Об увеличении использования германцами в IV в. мечей, копий, дротиков с железными наконечниками красноречиво свидетельствует описание Аммианом Марцеллином (16, 12, 23—54) битвы при Аргенторате в 357 г.

Приток награбленной добычи усилил процесс социальной дифференциации и обогащения военной верхушки племен. Это особенно ощущается при сравнении любешевских погребений с погребениями «типа Хасслебен-Лойна» на территории ГДР, также относимых к категории «княжеских захоронений». Хасслебенские погребения содержат большое количество золотых и серебряных украшений, римскую бронзовую и серебряную посуду. Специфической находкой являются серебряные шпоры и наконечники стрел. Хасслебенские погребения трактуются как могилы предводителей дружин, участвовавших вместе с алеманнами в прорывах лимеса и набегах вплоть до Северной Италии¹⁰⁰.

В процессе войн III в. возросли профессионализация дружин и их дальнейший отрыв от основной массы производящего населения, продол-

⁹⁶ Император Юлиан сообщал, что в 357—361 гг. он освободил из плена 20 000 чел. (*Julian.*, Ad SPQ Athen. 280 C). Согласно Евнапию, только у одного алеманнского царя Вадомара в то время было 3000 пленных (*Eunap.*, fr. 15).

⁹⁷ *Dio Cass.*, 71, 11, 2; 16, 2; 72, 3, 2.

⁹⁸ *Milojčić V.* Der Runden Berg bei Urach.— In: *Ausgrabungen in Deutschland.* Teil 2. Mainz, 1975, S. 196.

⁹⁹ *Schmidt B.* Die Durchbrechung des Limes im 3. Jh. und ihre Auswirkung auf Wirtschaft und Gesellschaft in der Germania libera — Rom und Germanien. B., 1983, S. 73—74.

¹⁰⁰ *Schmidt B.* Die Thüringer.— In: *Die Germanen*, Bd 2, S. 543.

жалось расслоение дружинников по внутридружинным рангам, о наличии которых сообщал Тацит (Germ. 13, 2). На почве личной преданности, общности интересов и института сотрапезничества из дружинной верхушки постепенно складывалось особое сотоварищество, противопоставленное узам кровного родства и развивавшееся в свиту-совет при царе (вожде). О постоянном присутствии при алеманнских царях представителей служилой верхушки свидетельствует Аммиан (16, 12, 60): вместе с царем Хонодомаром и его дружиной в плен к римлянам также попали трое «наиболее ближайших друзей» царя. В целях оказания давления на царя Гортара римляне задержали четырех *comites* из его окружения, и царь был вынужден согласиться с требованиями римлян (Amm. Marc., 17, 10, 8). Свита-совет представляла качественно иной, чем племенные институты, орган, который формировался на основе дружинных отношений и способствовал присвоению функций публичной власти предводителями дружин.

Войны III в. послужили толчком к углублению неравномерности развития германских племен. Они способствовали усилению дифференциации свободного населения и формированию в недрах племенного строя элементов государственности.

В. Н. Дряхлов

LA LUTTE DE L'EMPIRE ROMAIN CONTRE LES GERMAINS SUR LES BORDS DU RHIN ENTRE 250 ET 300

V. N. Driaklov

Les guerres offensives des Germains, au IIIe s., sont le résultat direct de la croissance de leur production matérielle et de leur renforcement militaro-politique, ce qui, compte tenu du caractère extensif de l'économie barbare, a aiguë le besoin de se rendre maîtres de nouveaux moyens de production, c'est-à-dire de terres nouvelles. La crise de 235—284 de la société esclavagiste avait affaibli la défense tactique du *limes* et facilité la percée des Germains. La force de frappe principale de l'invasion était constituée de troupes de guerriers conduites par des membres de la noblesse germane. Les guerres du IIIe s. montrèrent la nécessité de procéder à des réformes radicales économiques et militaires dans l'Empire romain. La percée du *limes* et la conquête des *agri decumates* eurent d'importantes conséquences économiques, militaires et sociales pour les Germains: la deuxième division sociale du travail, la différenciation de la population libre, le renforcement des formes précoces d'exploitation et la gestation au sein du système tribal d'éléments d'une superstructure politique connurent un nouveau développement.